

КРОКОДИЛ

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА

МОСКВА, ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 26

(1532)

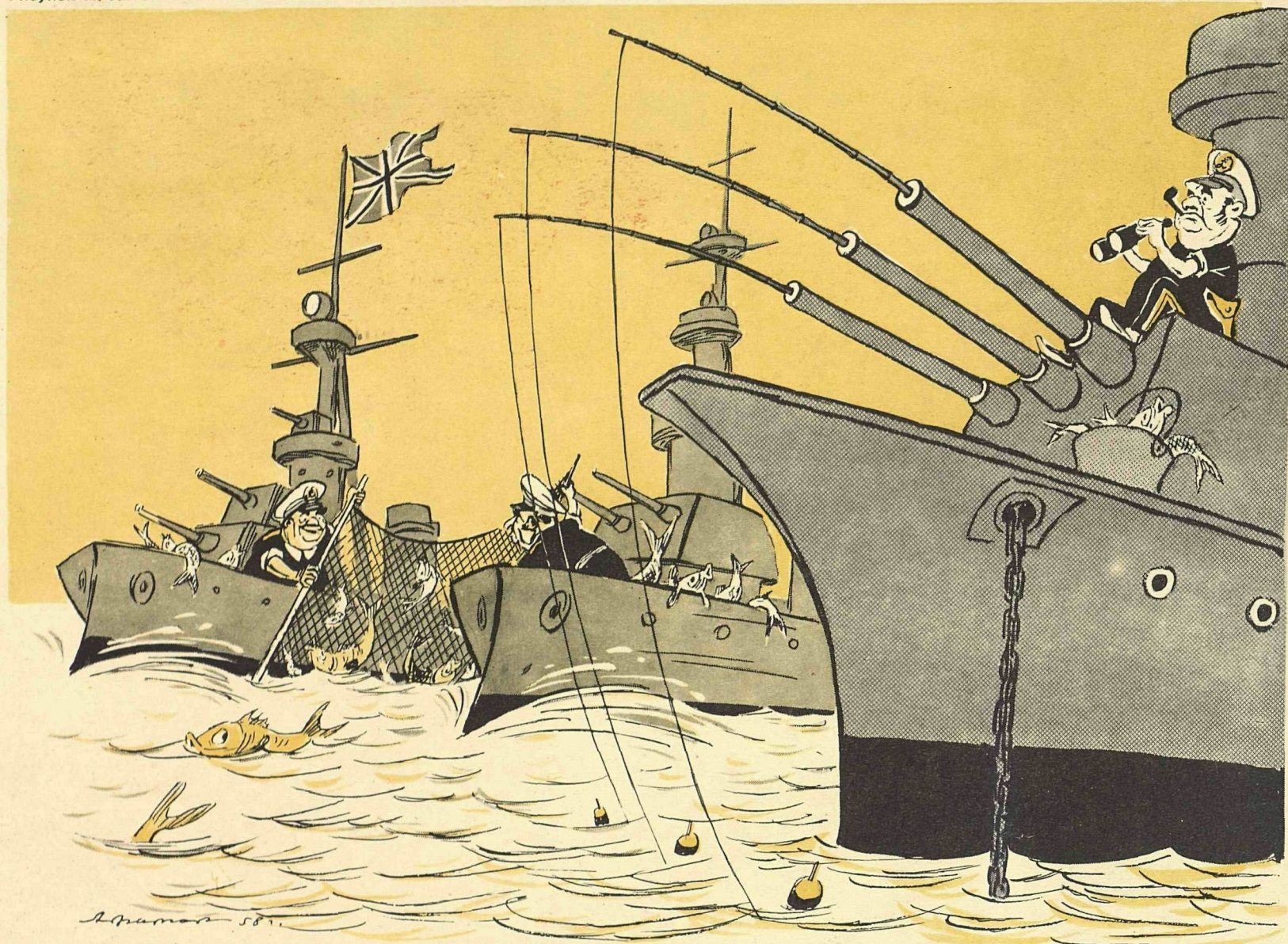
20 сентября

1958

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок И. СЕМЕНОВА и М. АБРАМОВА.

Они, ввести пытаются в моду
Пиратство давних дней,
Везде мутят чужую воду
И ловят рыбу в ней.

Рисунок ЛО ЮАНЬ-ЛИНА из журнала «Маньхуа» (Китайская Народная Республика).

У БЕРЕГОВ КИТАЯ

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

Эмиль КРОТКИЙ

ПУСТЬ НАЗЫВАЕТСЯ!

Старую, затасканную идею создания «Ассоциации капитала и труда» пропагандистский аппарат французского министра информации Сустеля сформулировал так: «Замена существующего антагонизма между хозяевами и рабочими активным участием трудящихся в плодах эксплуатации».

Одним, как водится, барыш,
Другим — эксплуатация...
Сие сустелевский Париж
Зовут... «ассоциация»!..

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

Военный министр США Бракер заявил: «Что касается Тайваня, то США определенно не сделают ни шага назад, не отступят и не уйдут».

Имея прошлое в виду,
Не говорите: «Не уйду!»
Как ни приятно на Тайване,
Но неизбежно расставанье.

Собаки «Белянка» и «Пестран», совершившие полет в ракете на высоту 450 километров, находятся в хорошем состоянии.

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Есть ли на свете противопожарный ликер? Не знаете? Не слышали? Так поезжайте в село Брусово. Там вам скажут: — Есть. И не только ликер. Противопожарная водка тоже имеется.

— Может, и противопожарные сосиски есть? — с иронией спросите вы.

— А как же! И сосиски, и котлеты, и пиво. Не верите? Их создали у нас, в Брусове, сам Петр Павлович Чистяков, председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся, и его заместитель Николай Николаевич Михайлов. А недавно и эта, как ее... дегустация состоялась.

Официальное апробирование «противопожарных» яств и напитков действительно состоялось в клубе, куда после совещания съехался кое-кто из районного начальства. Когда дорогие гости, чтобы чокнуться, подняли рюмки, кто-то молвил загадочные слова:

— Учтите, друзья, мы пьем не простой ликер.

— А какой же? На вкус ликер как ликер. Не то облепиха, не то смородиновый.

— Ликерчик-то противопожарный! — разъяснил тот же голос.

— Ка-кой?

— Прав-правильно! — подтвердил, кося глазом, сосед. И, поклевывая носом, добавил: — Котлеты тоже прро-ти... противопожарные.

Гостей это сообщение не обезоружило, и они пожелали продолжить дегустацию.

Как ни крепок был ликер, а все же инспектор Госстраха сообразил, на какие деньги районные руководители закатали банкет. Он ерзал-ерзал на стуле и наконец-таки не выдержал:

— Друзья, позвольте напомнить вам, что те пятнадцать процентов, которые причитаются району из общей суммы поступлений платежей по обязательному окладному страхованию, предназначены вовсе не для выпивок.

Я считаю, — пояснил инспектор, — что кое-кому лучше сейчас познакомиться с соответствующей статьей закона о страховании, чем знакомиться в другом месте со статьей Уголовного кодекса.

Упоминание о кодексе, да еще об уголовном, отрезвляюще подействовало на пирующих. Все насторожились. Инспектору ничего не оставалось делать, как объяснить, что он, к сожалению, является свидетелем бесцеремонного пропивания средств, предназначенных на сооружение прудов и прочие мероприятия по борьбе с пожарами и падежом скота.

Стало ясно, почему шутники окрестили ликер противопожарным. Кое-кто покраснел и начал собираться восвояси. Может, и разошлись бы, но Петр Павлович Чистяков, главный организатор пирушки, и глазом не моргнув. А его помощники начали утешать присутствующих:

— В Молодом Туде противопожарные денежки тоже, как говорится, приказали долго жить... на банкете. Тоже актив, тоже после заседания. А в Рамешках, слышали? Сам Василий Иванович Яковлев, председатель райисполкома, распорядил-

Нам звезды издавна знакомы:
(Небесный свод не так уж нов!)
Легко любые астрономы
Найдут созвездье Гончих Псов.

Есть тьма собак. Но знает всякий
Тех «Псов», задравших звездный хвост.
Они по имени — Собаки,
А вообще — собрание звезд.

И вдруг — как с неба новость эта! —
Сверля лучом вселенский мрак,
Летит советская ракета
С живым «созвездьем» двух собак!..

Уж близко время: в космос езда,
Мы в даль миров проложим мост,
И «Псам» из дальнего созвездья
Поджать придется звездный хвост!

ся: «Пора пускаться в ход противопожарные и разные профилактические средства! Покупайте мне автомобиль!» Ему возразили: «Деньгами распоряжается ветеринарная лечебница». Председатель разъяснил: «Вот я и толкую: пускай лекари купят, а я приму». Купили. И верно, принял, не побрезговал. И в Нелидове так получилось. А в Старице были деньги на пруды, а пошли на телевизоры...

Чистяков махнул рукой:

— Не мы первые, не мы последние! Вон в Фирове лечебницу строят четвертый год, а Калининская лечебница уже шесть лет никак не выйдет из этой стадии...

Стараясь переменить тему разговора, исполкомовцы начали изобретать новые тосты. Вспоминали о многом. Однако никто не вспоминал о запланированных, но невырытых прудах, о недоделанных противопожарных депо, о необорудованных ветеринарных лечебницах.

Да и как может быть иначе, ежели в некоторых районах области в почете не противопожарные и не санитарные дела, а... «противопожарные ликеры»!

Петр ДУДОЧКИН

Калининская область.

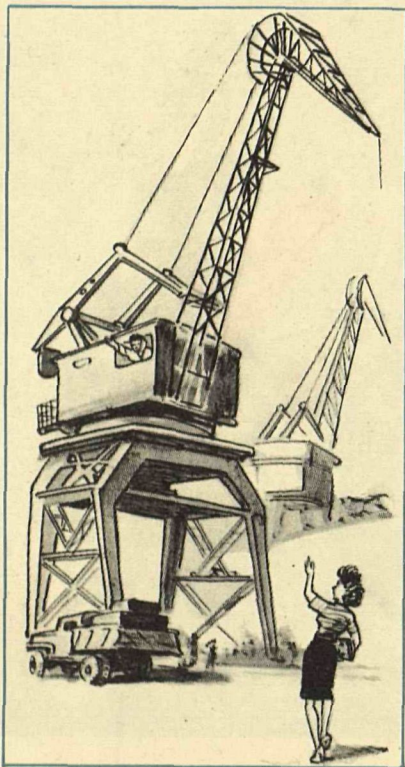
БОГАТЫРЬ

Где они встретились и при каких обстоятельствах, существенного значения не имеет. Это их, так сказать, личное дело. Нам остается лишь зафиксировать свершившийся факт и проследить за дальнейшим развитием событий.

Итак, они влюбились.

Он широкоплечий богатырь — кровь с двойной порцией молока. Она нежное, воздушное создание — с двойной порцией воздуха. Объемистый пиджак, облегающий атлетическую фигуру Семена (отныне так мы будем именовать нашего героя), мог без особого труда упрятать по меньшей мере пять хрупких Лидочек (таково имя нашей героини).

Когда они прогуливались по тенистым аллеям, казалось, будто

сошедший с популярной картины (временно припрятанный богатырские доспехи и коня) Илья Муромец ведет под ручку нежную Снегурочку.

И вот, нарушив как-то молчание, Лида рассказала Семену о своих планах: после окончания школы она решила пойти работать в порт крановщицей.

— Вы к нам в порт, Лидочка? — удивился Семен, оглядывая тоненькую фигурку подружки. — А вам не будет страшно? Вы знаете, что там делается? Там же бешено мчатся башенные краны. Там же тяжелый груз виснет прямо над головой человека...

— Страшно! — зажмурила глаза Лидочка, но сразу же успокоилась, ощутив мускулистую руку друга. — Какая я трусиха! А вам, конечно, Семен, ничего не страшно.

— Привык! — махнул рукой Семен. — Пятый год на воде работаю.

— На воде... — мечтательно повторила девушка. — Я люблю безграничные водные просторы.

Мне тоже хочется работать на воде. Вы мне поможете?

— Не знаю, Лидочка, удастся ли сразу, но я сделаю для вас все, — горячо отозвался Семен, поглаживая маленькую ручку подружки.

Надо ли рассказывать о том, что уже на следующий день девушка была в порту. Она с восторгом смотрела на величественные, замершие у причала океанские пароходы, на мощные механизмы, по-хозяйски извлекающие содержимое судов, на колонны автомашин, перевозящих грузы. Ее бесконечно радовала мысль о том, что все здесь беспрекословно подчинялось воле человека. А какого человека она имела в виду, догадаться нетрудно.

Сейчас он, наверно, там, наверху, из кабины огромного крана управляет могучей техникой. Повинуясь его воле, послушно движется стрела; будто игрушку, поднимает многопудовый груз и бережно несет его на пароход, отправляющийся в дальний рейс. Секунда, еще мгновение — и стрела поворачивается в обратном направлении.

— Семен! Се-н-я-я! — звонко крикнула Лидочка, уловив момент, когда кран остановился.

Но с вышки показалась не шарообразная голова Семена, а девичья головка с двумя косичками.

— Я вовсе не Сеня, а Маруся, гражданочка, — приложив руку ко рту, откликнулась крановщица. — Приходится с этим считаться.

— Извините, ошиблась...

— Понимаю. На расстоянии ошибиться нетрудно.

Внезапно раздался гудок, возвещающий конец смены.

Раскрасневшись от волнения, Лидочка побежала к другому крану, более грандиозному. Плавное разрезая воздушную гладь, он легко переносил тяжелые тавровые балки. Это была удивительно четкая, красивая работа. Так мог трудиться только ее Семен, ну конечно же, это его кран!

— Ты как сюда попала, Лидочка? — раздался сверху знакомый удивленный голос. И белокурая девушка живо выглянула из кабины.

— Ве-е-ра!.. — разочарованно протянула Лида, увидев соседку по дому, в прошлом году окончившую школу.

— Она самая! — смеясь, заметила крановщица, спустившись вниз. — Только тебя, как я погляжу, это, кажется, не очень радует...

— Нет, почему же... Наоборот, Верочка, вполне и даже...

— Ну, что ж, если «вполне и даже», то ты молодец, что вспомнила о старой знакомой. А раз ты молодчина, то надо принять соответствующие меры поощрения. Сейчас покажу тебе, как люди в нашем хозяйстве работают. Начнем хотя бы с...

— Семена.

— Что? Какого Семена?

— Ну-у какого? Обыкновенного, — запнулась Лида. — Ну, знаешь, такого большого, стройного! Да что ты так на меня уставилась? Ну, Семена Горбаченко знаешь?

у крана

— Вот с такими мускулами? (Тут Верочка сделала энергичный жест, долженствующий наглядно подтвердить сказанное.)

— Ну да, — просияла Лида.

— Этаким огромным детина? — допытывалась подружка, выразительно жестикулируя.

— Да, да, он! Но у какого же крана?

— Он у какого? У... водопроводного, — усмехнулась Вера и, схватив гостью за руку, побежала.

Вскоре обе девушки остановились у небольшого киоска, расположенного на территории порта.

— Смотри!

И Лидочка увидела: занимая почти всю кубатуру торговой точки, у прилавка стоял предмет ее восхищений, ее крепкий, могучий, смелый «орел», и... продавал газированную воду и мороженое.

— Ой! — только смогла воскликнуть Лида, и слезы, пусть не фонтаном, но все же брызнули из ее глаз.

— Ты чего расплакалась, девушка? — участливо спросил рабочий, дожидавшийся своей очереди. — Должность, что ли, отбил у тебя этот пиджон?

Лида отрицательно покачала головой.

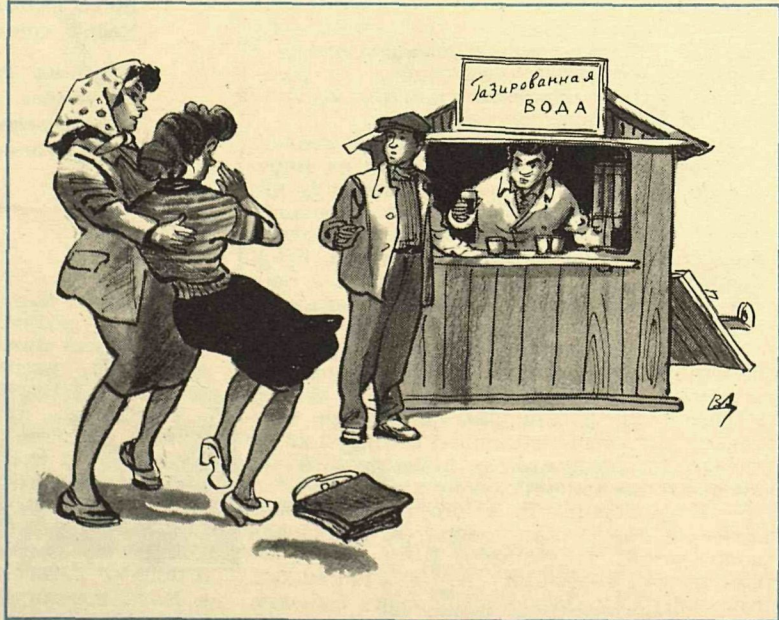
— Так зачем же расстраиваться? — снова сказал он и, повернувшись, громко крикнул: — А ну, богатырь, человеку плохо стало! Дай-ка побыстрее стакан чистенькой.

— Кого я вижу? Лидочка! Откуда? И что с вами? Ну зачем вам эта чистая вода? Я лучше налью с сиропчиком. Вам вишневый, клюшн или лимонный? Выпейте и закусите мороженым. Вам сразу станет легче.

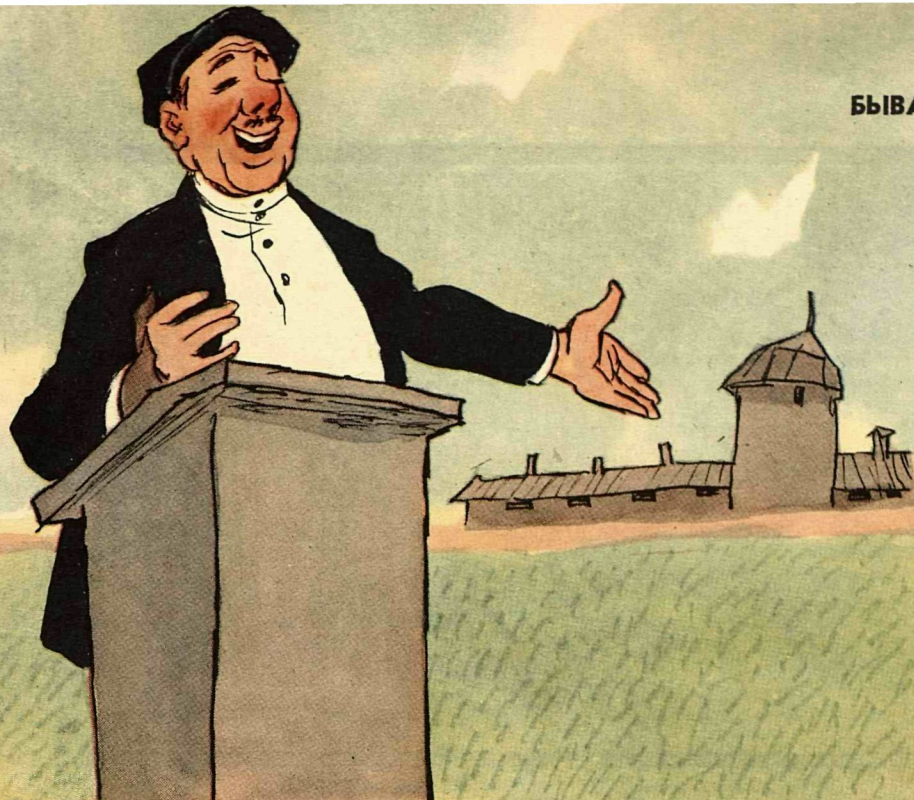
Но легче Лиде не стало. Ничего не ответив, она круто повернулась, увлекая за собой подружку.

* * *

...Да простит читатель: все, о чем здесь рассказано, произошло не вчера и не позавчера. Давно уже хрупкая, воздушная Лидочка — крановщица. Вера — бригадир. Что же касается Семена, то автор, к сожалению, потерял его след. Быть может, он по-прежнему торгует газированной водой. Возможно, переметнулся в колхоз и устроился там кладовщиком или завхозом. Если кто-нибудь из читателей нападет на след персонажа нашего рассказа, пусть сообщит нам. Как-никак, а интересно проследить его дальнейшую судьбу.

БЫВАЕТ И ТАК

1. Урожай у нас выходит тридцать центнеров с гектара...

2. ...нет, пожалуй, двадцать...

3. ...вернее, пятнадцать...

4. ...а точнее говоря, десять центнеров с гектара.

Универмаг «Грош цена»

Нам приходится с печалью констатировать, что ассортимент нашего универмага продолжает пополняться. Поставщики-бракоделы активно снабжают нас своей продукцией, коей грош цена. Внимание! Читайте нашу рекламу!

НОВИНКА! СЮРПРИЗ!

Головной платок — хамелеон!

Оригинальный подарок для нелюбимых родственников и склочных соседей.

Действует по принципу детских переводных картинок. При легком смачивании дождевыми каплями платок моментально обесцвечивается, а его цветные узоры легко и безболезненно переходят на волосы и физиономию особы, рискнувшей его повязать.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК! Требуйте линяющие платки только по адресу: Центральный райпромкомбинат города Одессы.

ОРИГИНАЛЬНО! ПРАКТИЧНО!

Лучшее средство борьбы с сонливостью!

Пользуйтесь противосонными подушками системы «дикообраз», изготовленными фабрикой перовых изделий Ленинградского совнархоза.

ГАРАНТИРОВАННАЯ БЕССОННИЦА! НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

Малейшее прикосновение щекой к подушке влечет за собой чувствительный укол острым очипом, которым сплошь набита наша продукция.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ в качестве вспомогательного пособия для студентов в период экзаменационных сессий.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

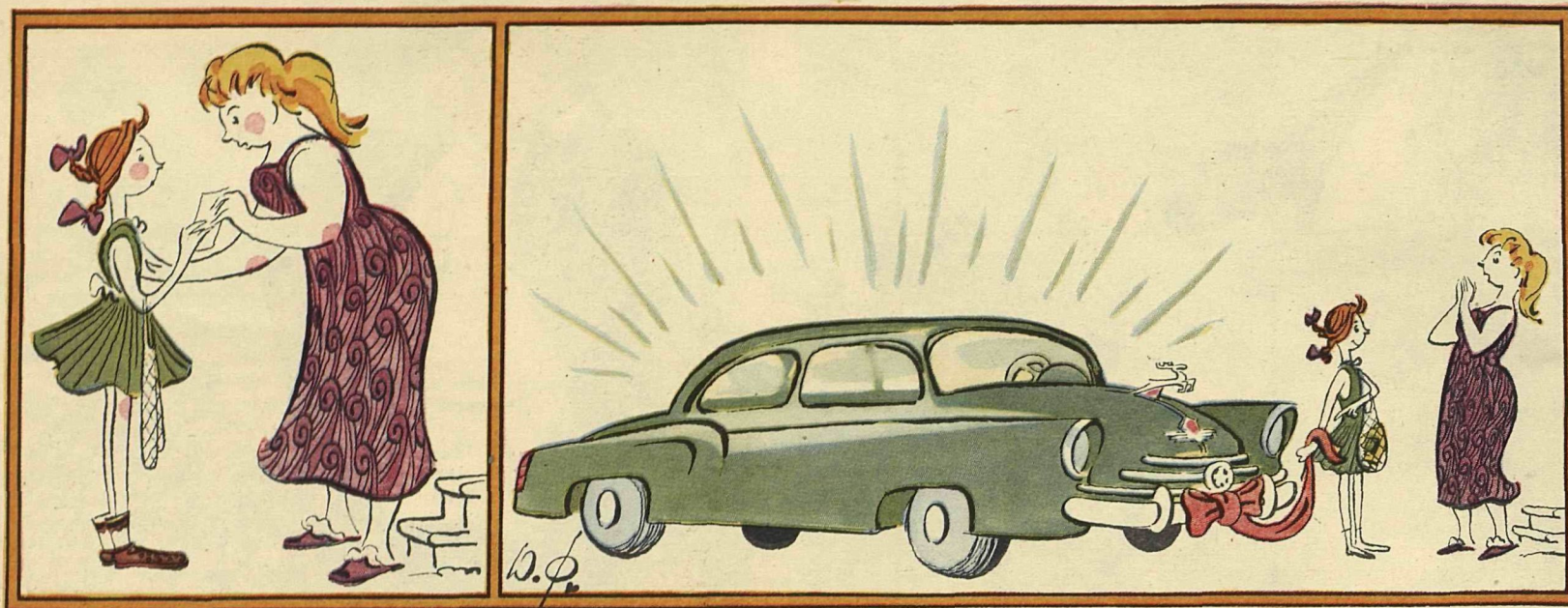
Новая модель детских сорочек облегченного типа, изготавливаемых Кировоканской трикотажной фабрикой.

Если, приобретя сорочку нашей выработки, вы не обнаружите у нее рукавов, — не удивляйтесь. Это и есть новый, облегченный тип нашей продукции.

ПРИБОРЕТАЙТЕ детские сорочки без рукавов, выработанные по известному методу... спустя рукава.

НА ОТЗЫВАХ о качестве своей продукции фабрика НЕ НАСТАИВАЕТ.

РИСКНИТЕ ПРИОБРЕСТИ НАШУ ПРОДУКЦИЮ!

— Купи, детка, мне мыло, папе спички, а на сдачу лотерейный билет...

— Мама, вот сдача...

ПЕСТРАЯ ЛЕТОПИСЬ

СКАЗАНИЕ О ПЕНЗЕНСКОМ ВЕЛИКАНЕ

Наши активисты собрались в прошлую субботу, чтобы внести в Пеструю летопись очередную запись. Первым, не дожидаясь приглашения, подал голос наш корреспондент В. Садовский из Пензы.

— А не хотите ли, дорогие друзья,— спросил он,— прослушать рассказ о помидоре-великане и его маленьких врагах?

— Я на своем веку,— заметил Крокодил,— видел немало овощей-великанов, которые, как говорится, с трудом лезли в кадку. Помню, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке демонстрировался огурец длиной без малого метр. Там же была выставлена знаменитая этампская тыква весом в тридцать семь килограммов.

— А видели ли вы помидор, который с трудом может съесть один человек?

— Охотничьи рассказы! Таких не бывает!— раздался голос.

В ответ В. Садовский извлек из портфеля огромный красный, налитый соком, тугой помидор и торжественно водрузил его на стол.

В комнате наступила тишина, и корреспондент начал свой рассказ:

— Этот овощ выращен не на берегу Нила, не у истоков Ганга или где-нибудь на тропике Козе-рога. Его родина — деревня Сосновка, Бековского района, Пензенской области. Весит «малютка» килограмм двести граммов.

Он разрезал помидор на дольки и роздал их присутствующим. Когда диковинный овощ был съеден, тов. Садовский продолжал:

— Надеюсь, вы самолично убедились в его вкусовых качествах. Он нежен, ароматен, мясист. Он может доставить гастрономическую радость самому привередли-

вому любителю томатов. Стоит ли говорить, что все, кто однажды отведал нового помидора, прочили ему большую будущность! Дескать, пройдет немного времени, и он займет достойное место на грядках огородников.

Но, увы, пророчество это не сбылось. Помидоры-великаны по-прежнему обитают лишь на пришкольных участках юных мичуринцев и на делянке селекционера-любителя Анатолия Петровича Корнеева, того самого Корнеева, который и вывел этот удивительный сорт.

— Что ж, и такое бывает,— сказал Крокодил.— В пензенских колхозах и совхозах очень мало знают о новом сорте помидоров. Надо было бы обратиться к людям науки. Они бы в два счета разрекламировали вашего великана из семейства пасленовых.

— Точно так думал и селекционер-любитель,— грустно сказал рассказчик.— Поэтому наша история и начнется с того, как ученые агрономы занимались новым сортом.

Сначала над ним колдовали сотрудники Петровской селекционной станции, Пензенской области.

После первого года испытаний они сообщили, что новые томаты не порадовали их сердце высоким урожаем. И это было сущей правдой. Одно лишь вызвало сомнение: достаточно ли хорошо агрономы ухаживали за новоселем?

Второй год испытаний закончился еще печальнее. Научные работники с прискорбием известили, что первого сентября помидоры погибли от заморозков. Это вызвало удивление, ибо заморозки не повлияли на самочувствие томатов, произраставших на школьных участках.

Затем испытания были перенесены на Пензенскую селекционную сельскохозяйственную станцию.

Прошел год.

«Ну как ваше просвещенное мнение?»— спросили агрономов.

«На наш вкус помидор не очень-то сладок. Мы едали и получше».

«Какие у вас еще имеются претензии к овощу?»

«Насчет подпорок у нас сомнения. Помидор, сами видите, не шуточный. Куст мощный. Без подпорок не обойтись».

«Что вас еще смущает?»

«Засолка».

«Помидор не поддается засолке?»

«Нет, мы сомневаемся, удобно ли будет такой помидорище закладывать в бочку».

Так и не разрешив проблемы засолки, селекционеры не дали благословения новому сорту. Вот почему корнеевский помидор не появился на полях Пензенской области. Зато в других местах он получил полное признание. Тов. Корнееву пишут со всех концов нашей Родины и из-за рубежа. Пензенским великаном интересуются в Польше, Чехословакии, в Китае. Министерство сельского хозяйства СССР выпустило массовым тиражом красочную брошюру «Корнеевские помидоры». А вот в Пензе его не признают.

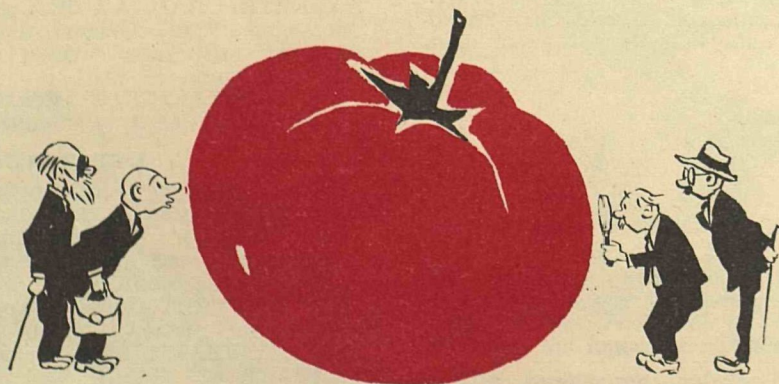
Отсюда мораль: нет пророка в своем отечестве,— закончил свое горестное повествование тов. Садовский.

— Мне думается,— сказал Крокодил,— что корнеевский помидор пострадал от ненормальных климатических условий. Я не имею в виду режима погоды. В данном случае я говорю о чиновничьем климате. О климате канцелярий, который переносится подчас на опытные поля и делянки. Он более вреден для растений, чем любые заморозки.

От него и погиб безвременно на местных испытаниях корнеевский помидор.

Есть ли сейчас какой-либо выход из столь щекотливого положения корнеевскому помидору?

— Есть!— хором заявили крокодилские активисты.— Надо срочно утеплить климат в некоторых пензенских канцеляриях. И сделать это вполне по силам руководителям областного управления сельского хозяйства.

Горохом об стену

Видели вы когда-нибудь, как солидный заказчик выступает в роли горохометчика, а солидный поставщик уподобляется глухой каменной стене? Вот несколько образцов таких оригинальных «деловых взаимоотношений»...

SOS

Радиостанция Крокодила приняла сигнал бедствия из города Лиски, Воронежской области.

— Ратуйте, люди добрые! — зовет главный инженер маслоэкстракционного завода тов. Медведев. — Срывается капитальный ремонт предприятия и достройка жилого дома для рабочих!

Этот крик наболевшей души исторгли из уст главного инженера бессовестные поставщики — Костромское и Кировское управления Главлесбумсбыта. Еще в первом и втором кварталах они должны были отгрузить заводу лесоматериалы по нарядам. И вот уже миновало лето, и вместе с увядшей листвой пожелтели бумажные листки многочисленных писем и телеграмм, которыми дирекция завода бомбардировала твердокаменных лесовиков. А от них ни ответа, ни привета, ни лесоматериалов. Только одна миниатюрная телеграфная отписка невнятно буркнула:

«Отгрузка сорвана недостатка ресурсов (?!) — Кирлесбумсбыт».

В общем, приходится усомниться, что в кировских и костромских чашобах перевелись лесные. Кто еще, кроме них, способен так упорно водить меж трех сосен добрых людей, да еще заказчиков? Неужто ответственные работники лесосбыта?!

ПЕРЕВОСПИТАЛИ...

Безусловно, в известной арии Мефистофеля имеется в виду совсем не тот металл, который требуется для производственных нужд Быховскому райпромпобинату (Могилевская область). Но как только сочный бас из репродуктора провозгласит: «Люди гибнут за металл», — директор комбината тов. Божков хватается за голову. И это не случайно...

Еще несколько месяцев назад директор был оптимистом. Он бодро смотрел в будущее и приговаривал:

— Ну, стало быть, металлом мы обеспечены. Шестьдесят две тонны во втором квартале даст нам Енакиевский металлоразделочный склад и сто двадцать четыре тонны отгрузит в июле Ленинградская контора Главметаллосбыта. Живем, братцы!

А в августе директор стал активным пессимистом. И начал повсюду шуметь:

— Пропадем, братцы! Производственная программа трещит, рабочие простаивают!

Это его за летние месяцы так перевоспитали поставщики металла. И притом без всяких особых усилий. Очень просто: металл не отгружали, на письма и телеграммы не отвечали.

И кто его знает, кто же их самих перевоспитает...

НА КОЛУ МОЧАЛА

У колхоза имени Сталина (Александровского района, Томской области) большая нужда: износились кой-какие детали 75-сильного локомотива. И стал председатель колхоза тов. Плещов хлопотать. Послал письмо на тот завод, который локомотив выпустил: так, мол, и так, не откажите продать запасные части.

Пришел ответ:

«Обратитесь в Главтяжмашсбыт — Москва, Дьяковский переулок, 4».

Обратились в Главтяжмашсбыт. Пришел ответ из Москвы:

«Обратитесь в Томский совнархоз».

Обратились. Пришел ответ из совнархоза: «Обратитесь в Главтяжмашсбыт — Москва, Дьяковский переулок, 4».

Вот и все. На колу мочала, не начать ли четырехмесячную сказочку сначала?

А результат пока что один и тот же: горохом об стену!

НА ЛЮБИМОМ КОНЬКЕ

— Всегда вы на мне выезжаете. Когда же на них-то ездить будете!

Лев НИКУЛИН

Друг

(Из лондонских встреч)

Может быть, прошлым летом в Москве вам попадался на глаза молодой человек в потертой замшевой курточке (берет набекрень, через плечо фотоаппарат), с русско-английским словарем в руках? Словом, знакомый вам тип туриста, доброжелательного парня, жадно изучающего жизнь и быт нашей страны. Он охотно раздавал свои визитные карточки, из которых вы узнали, что он журналист, даже поэт, живет постоянно в Лондоне... Не попадался вам этот молодой человек?

Не жалейте об этом. Мне он попался дважды: один раз в Москве и один раз, совсем недавно, в Лондоне.

В Москве он ахал от восхищения, улыбался, разводил руками, выражая удивление, восторг, трепет...

В Лондоне он встретил меня в щегольском вечернем костюме, в ягуаровом жилете, в брюках-дудочках, настолько узких, что просто непонятно было, как он в них влезал. Лежа на ковре в позе одалиски, он лениво цедил сквозь зубы:

— Здесь, на столике, я собрал некоторые мои труды... Обратите внимание на стихи... Изданы в Кадисе... С предисловием моей жены, доктора литературы двух университетов... лирико-эмпирические и абстрактно-эпические поэмы... Кстати, не можете ли вы мне ответить на такой вопрос: свободен ли в своем творчестве поэт в вашей стране?

Я широко открываю глаза: в Москве этот, с позволения сказать, поэт не задавал таких вопросов. Но тут в разговор вмешался мой товарищ:

— Позвольте ответить вам вопросом. Вы, кажется, собирались выступить по телевидению с обзором новейшей советской поэзии?

— Да... Я предполагал... Но вы же знаете, мой патрон против какой бы то ни было информации о Советском Союзе...

— В таком случае, я обращаю заданный вами вопрос к вам: свободны ли вы, господин поэт, в своем творчестве? Здесь, в Лондоне?

Господин поэт улыбается, меняет позу, приподнимается и слегка разводит руками.

— Надо шире мыслить, господа...

— Затем еще вопрос... Вы утверждаете, что вы друг Советской страны?

— О, да! О, да!

— Странно.

— Что вам кажется странным? — с некоторой тревогой спрашивает поэт. — Если вы помните, я доказал это в Москве, я выступил перед микрофоном, я восхищался успехами вашей поэзии, советской науки, я говорил о вашем чудесном спутнике...

— Погодите, — говорит мой товарищ и наклоняется к книжечкам поэта; они разложены на столе, как преysкуранты...

Господин поэт с тревогой следит за ним.

Вот здесь, — раскрывая тоненький журнальчик, говорит мой спутник, — здесь вы пишете прямо противоположное. Жалуетесь на то, что вам будто бы мешали фотографировать московские улицы, что вам не хватало творческой атмосферы, что вы...

Господин поэт делает прыжок и выхватывает из рук моего товарища журнальчик, но поздно.

— Это «Юроп», мерзкий журнальчик, где вы печатаете свои шедевры рядом с фашистом Мосли. И вы утверждаете, что вы наш друг?

Поэт заливается краской. Ему душно, он оттягивает воротник сорочки и бормочет:

— Однако, господа... В конце концов, вы должны понять... Надо же как-нибудь жить... Если жить честно, можно сдохнуть с голоду. Надо же и мне жить... Но я ваш друг, господа!

В общем, нам больше не о чем разговаривать.

Мы поднимаемся. Он делает жест, будто хочет нас остановить. Мы направляемся к выходу.

У порога мой спутник останавливается на мгновение и говорит:

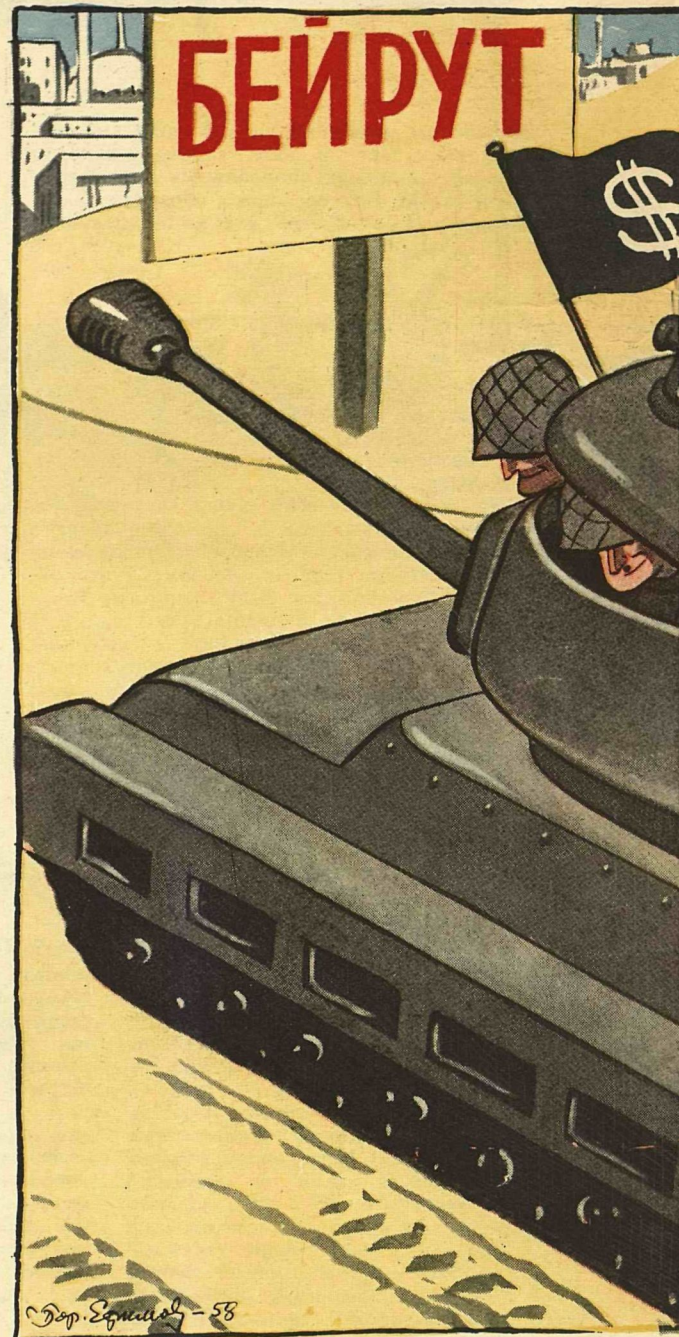
— Вы, кажется, изучали русский язык, господин поэт. Не знаю, есть ли в англо-русском словаре такое слово — «халтурщик»... Впрочем, я бы поискал другое слово, оно более подходит, но из приличия его наверняка не включили в словарь...

На улице мой спутник размышляет вслух:

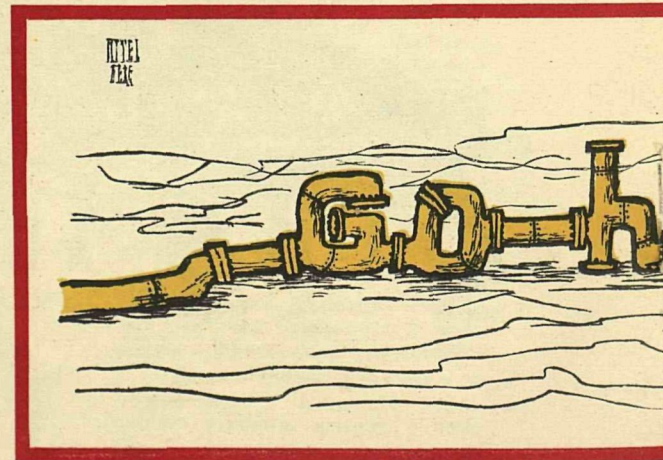
— Москва — гостеприимный город... Не будем судить обо всех гостях по этому типу. В СССР едет много хороших людей. Едут и такие, как этот... Надо же и им как-то жить... Во всяком случае, так им кажется...

* * *

Возможно, читателю будет интересно узнать, кто же он, этот «друг» нашей страны. Зовут его Рой Макгрегор Хастис. Он сотрудник лондонского телевидения.

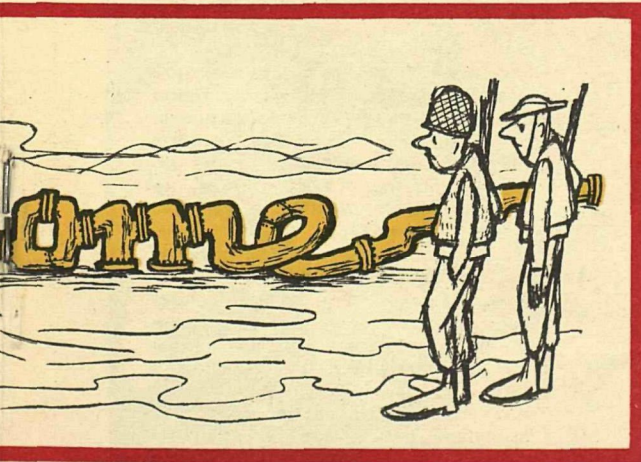
ВОЕННО-ДИПЛОМА

нефтеПРО

ТИЧЕСКИЙ ГИБРИД.

ВОДЫ.

АМЕРИКАНСКИЙ СОН

Приснилось мне, будто я стал важной персоной и приехал в Вашингтон. Американцы устроили мне пышную встречу. На приветственное слово какого-то босса я ответил речью:

— Мы... Вы... От нас — вам... От вас — нам... Наше и ваше... Благодаря помощи... И наше и ваше... Все, что у нас... Сообща... Вместе с вами... Борьба... Для нас... Гуманность... Вас... Нас... Демократия... Мы... Свобода... Вы... Доллары и вы?... Никогда!.. Мы... Да здравствует!..

Грянули аплодисменты. Фотокорреспонденты щелкают аппаратами, фотографируют меня.

Один из крупных американских деятелей заявил:

— Политическая история не знает слов прекраснее тех, что вы только что произнесли! Поздравляю!..

Начался парад. Я приветствовал, так сказать, «невооруженные силы» Америки. Откровенно говоря, у меня глаза разбежались. Справа — бомбы-блондинки, слева — бомбы-брюнетки, чуть дальше — водородные бомбы, кобальтовые. За ними — королева красоты мороженщиц, королева красоты зеленщиц, королева лучшего купальника, королева красоты «Клуба обжор».

Вдруг мне говорят:

— Пожалуйста в Белый дом.

Оказывается, я должен провести пресс-конференцию. Окружившие меня журналисты засыпали градом вопросов.

Говорю:

— Только, прошу, не все сразу! Мы ведь не в женской бане... Спрашивайте по-одному...!

Какой-то главный редактор, сотрудничающий одновременно в тридцати шести газетах Америки, поинтересовался:

— Для скольких газет сразу пишете у вас в Турции один главный редактор?

— У нас, — отвечаю, — каждая газета имеет своего главного редактора, но все они пишут одно и то же.

— Как могут разные люди писать одно и то же?

— Что значит «разные»? У нас этого нет... У нас единство, согласие, и так далее, и тому подобное... Понятно?

— А есть ли у вас демократия?

— Была чуть-чуть, но в последнее время мы ее не употребляем из-за отсутствия запасных частей.

— Как вы понимаете демократию?

— Демократия — это народу, для народа, ради народа, от народа, при народе... И дальше в таком же роде.

Корреспондент газеты, выходящей двухмиллионным тиражом, полюбопытствовал:

— Какие важные события волнуют сейчас ваш народ?

— О, таких много!.. Во-первых, проблема женских укороченных панталон. Она так взбудоражила нашу страну, что все забыли про отсутствие сахара, помидоров, демократии и прочего. Затем все от мала до велика интересуются, будет ли футболист Четин переведен из команды «Фенербахче» в «Вефа». Да, чуть не забыл!.. У нас построили пароход «Абидин Давер». Построить-то построили, а в море спустить никак не могут!

— Это почему же?

— Как только наступает момент спуска корабля в море, появляется какой-нибудь оратор и начинает произносить речь. Или ночь наступает, или масло застывает на стапелях. Вот мы и не можем никак спустить корабль на воду. Теперь решили: раз со спуском ничего не получается, надо подтянуть само море к кораблю.

— Ну, а каково ваше экономическое положение?

— О, все великолепно!.. Только недавно Касым Гюлек, один из лидеров оппозиции, сильно дал маху. Зачем-то взял и произнес критическую речь в маленьком уездном городке далекой провинции. А результатом этой речи, как считают деятели правящей партии, явилось то, что по всей стране исчез сахар, взлетели цены на папиросы, напитки, жилищная плата возросла, в водопроводе не стало воды. Мало того, из-за этой речи ударила засуха. Бумаги нет. Цинка для клише нет. Короче говоря, по вине Касыма Гюлека пошло насмарку все наше благополучие. Вот так-то. За тем... У нас идет война.

Журналисты в один голос:

— Война?!

— Ну да, самая настоящая война. У нас есть один губернатор. Деятельная, кипучая натура. Долго он ломал голову: «Что бы такое придумать? Что предпринять?» И вот решил объявить войну мелким торговцам фруктами и овощами. Произносит убийственные речи, гонит их с базара. В итоге жители городка остались без баклажанов, перца, помидоров и абрикосов.

Пресс-конференция окончилась. Крупный государственный деятель задал мне вопрос:

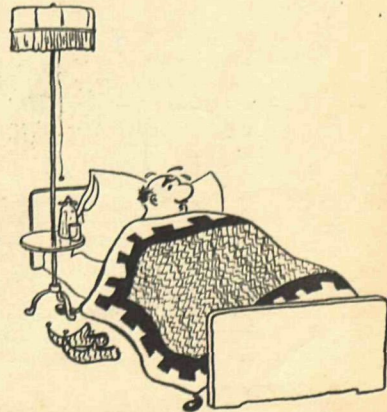
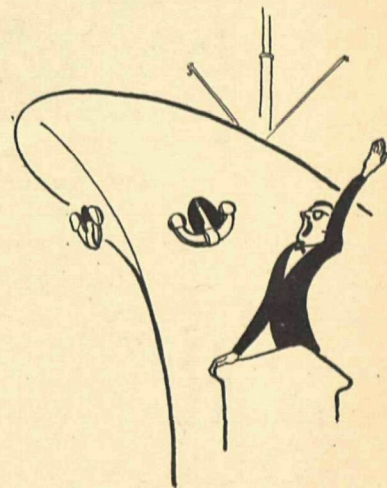
— А зачем вы приехали в Америку?

— Э-э-э... Причина моего приезда... То есть... Да известно ведь... Вопрос гуманности... Поэтому... Мы оплот, ворота демократии... Но ворота — это вам не все... Для ворот нужны столбы, сетка, кожаный мяч... А где их взять?..

Мне хотелось попросить еще многое, но зазвенел будильник, который я завел с вечера, боясь опоздать на работу.

Я проснулся.

Перевел с турецкого И. ПЕЧЕНЕВ.

— А здесь мы выводим уток на экспорт — для стран народной демократии...

Эрих ХАНКО

На Ближнем Востоке произошло событие, предыстория которого уходит корнями в седую старину.

Примерно 2 900 лет назад известная красавица царица Савская написала письмо своему приятелю, царю Соломону, проживавшему в Иерусалиме. В нем она горько жаловалась на банды грабителей-кочевников, которые совершали налеты и без всякого законного основания угоняли гурты принадлежавших ей овец. Будучи крайне возмущена этими бесчинствами, царица просила Соломона в память о совместно проведенных сладостных часах и минутах дать добрый совет и оказать помощь.

По вине какого-то нерадивого почтового чиновника государства Савского письмо упало за шкаф, где и провалялось без малого три тысячи лет. Найдено оно было лишь в июле этого года. Поскольку язык и правописание за это время претерпели некоторые изменения, дежурный служитель

почтового ведомства, не разобрав надписи на конверте, решил, что письмо адресовано президенту США, и направил его в Вашингтон. Там это послание некоторое время блуждало по служебным каналам, пока наконец не попало в госдепартамент для перевода, изучения и принятия мер.

Ближневосточный отдел госдепартамента при помощи географических карт установил, что государство Савское находится в южной части Аравии и, следовательно, подпадает под действие доктрины Эйзенхауэра. Из текста письма было совершенно ясно: царице Савской угрожает прямая или косвенная агрессия, и она вызывает о помощи.

Государственный секретарь Даллес немедленно уведомил о сложившейся ситуации президента, который в это время как раз играл в гольф, но, осознав серьезность момента, прервал партию. После краткого, но бурного совещания командующему 6-м американским флотом в восточной части Средиземного моря была отправлена радиограмма-приказ

немедленно высадить на землю государства Савского пять батальонов морских и воздушных десантников с целью восстановить там спокойствие и порядок.

Уже к 17.00 того же дня операция была успешно завершена. Покружившись в воздухе, самолеты не без труда обнаружили то место, где, по расчетам, должно было находиться государство Савское. Территория была занята без какого-либо серьезного сопротивления. Правда, местное население не переставало удивляться, заявляя, что понятия не имеет о царице Савской. Да и сыскать-то ее нигде не удалось. Вероятно, повстанцы уже успели похитить царицу.

На другой день во время пресс-конференции президент США заявил, что во исполнение взятых на себя обязательств Соединенные Штаты пришли на помощь дружественной нации и что их войска будут находиться там до тех пор, пока законная властительница не займет снова своего места на троне.

Перевел с немецкого В. БОЕВ.

ЧЕРВИВОЕ ИСКУССТВО

Жюри городской художественной выставки в Лос-Анжелесе (США) допустило явную ошибку, не разрешив выставить для всеобщего обозрения новое произведение художника Дональда Хостера. Правда, поначалу члены жюри полностью одобрили картину, однако даже эти жрецы проволочных скульптур и полотен на тему «Мир через берцовую кость» пришли в смущение, узнав о способе, с помощью которого Хостер произвел на свет свое творение. Вместо кистей он использовал... дождевых червей. Да, да, взял дюжину червей, окунул их в различные краски и пустил на чистый холст. Ощувив необычный прилив бодрости после столь неожиданного омовения, черви начали выписывать на холсте причудливые извивы, и вскоре «картина» была готова.

Истинные ценители абстрактной живописи могут обвинить членов жюри в излишнем консерватизме. В самом деле, «картина» Хостера является шедевром если не по форме, то, во всяком случае, по способу исполнения. Разве она менее оригинальна, чем «картины», намалеванные лапой обезьяны или хвостом попугая?!

Нет, жюри поступило несправедливо, задушив в зародыше смелую идею, которая могла бы найти блестящее воплощение в серии прекрасных «Червячьих автопортретов» и завершилась бы программным полотном «Абстрагированный червяк, или червивая абстракция». Поклонники «нового» искусства наверняка клюнули бы и на такую наживку!

Б. АНТОНОВ

Фельетон написан специально для «Крокодила».

Компания «Взятки гладки»

Недавно в Вашингтоне разразился очередной скандал: поймали за руку личного помощника президента Шермана Адамса. Он получал от миллионера Бернарда Голдфайна взятки в виде ковров, бесплатных номеров в гостиницах и пр.

Поскольку это далеко не первый случай коррупции, американский фельетонист Джон Гульд предлагает радикальные меры борьбы со взяточничеством.

Нам в Америке совершенно необходимо создать специальную компанию по выдаче подарков правительственным чиновникам. Все лица, желающие сделать подарки чиновникам, должны будут сдавать эти подарки во вновь созданную компанию. Компания издает каталог и предложит клиентам богатый преysкурант подарков. Компания также должна будет гарантировать такой способ передачи подарка, при котором на клиента не упадет и тени подозрения.

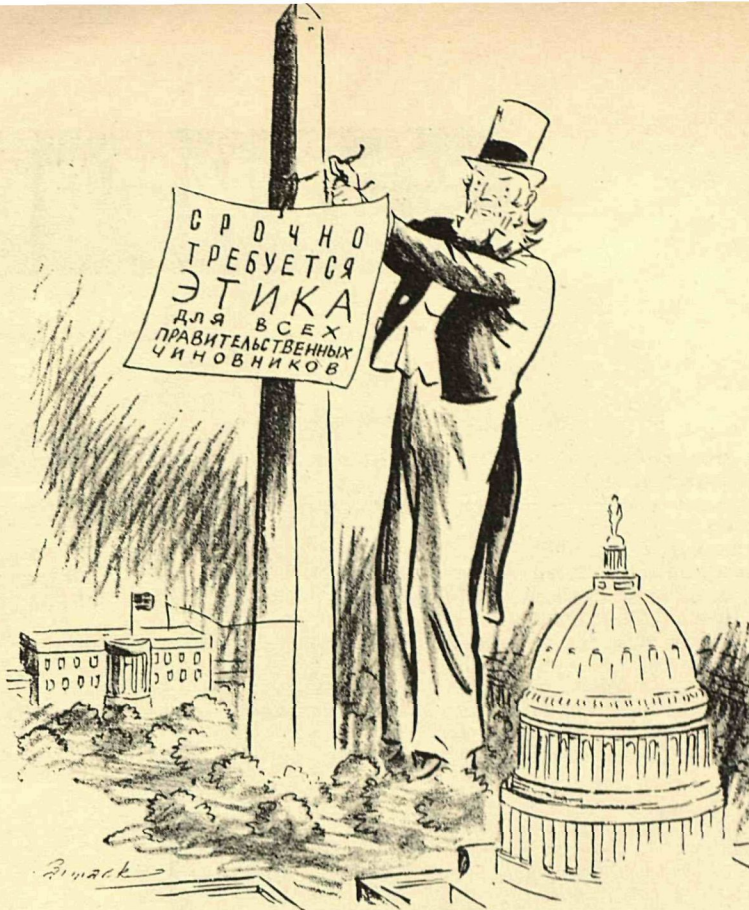
Предположим, например, что вы хотите сделать приятное министру внутренних дел, ну, просто довести до его сведения ваше высокое о нем мнение. Сейчас это сделать нелегко: конгресс, газеты и многие граждане усомнятся в бескорыстии ваших намерений. Кто-нибудь может даже заявить, что вы добиваетесь какой-то выгоды для себя.

Когда же будет создана предлагаемая мною компания, клиенту достаточно будет перелистать преysкурант, показать пальцем, что он хочет подарить, и намекнуть, кому. Преимущества очевидны. Посудите сами.

Предположим, например, что вы хотите презентовать министру внутренних дел небольшую яхту светло-голубых тонов стоимостью что-нибудь около 39 тысяч долларов. Служащему компании достаточно будет заглянуть в картотеку, и через минуту он будет знать, сколько яхт было подарено за последнее время министру и каких именно. Если обнаружится, что у него уже есть парусная яхта, компания может рекомендовать клиенту приобрести моторную яхту и тем самым внести в жизнь министра некоторое разнообразие.

Компания сможет также дать консультацию относительно роли яхт в жизни министра. Возможно, он предпочтет охотничье ранчо или двухмоторный самолет. Короче, компания сделает все, чтобы угодить клиенту.

Разумеется, компания не потерпит конкуренции. А ее монопольное положение даст возможность правительству сэкономить на расследованиях. Ведь сейчас получается, что стаи сыщиков рыщут по стране и выясняют, кто что кому и когда подарил. И порою бывает трудно установить истину, ибо память человеческая несовершенна. Незначительные детали, как, например, цены, не держатся в памяти у занятых бизнесменов; от них никак нельзя требовать, чтобы они помнили стоимость подарков с точностью до тысячи долларов.

Чего не хватает в Вашингтоне

От владельца какой-нибудь фирмы, прибывшего в Вашингтон на день или два и забывающего нередко даже о том, куда он сунул билеты на обратную дорогу, никак нельзя требовать, чтобы он помнил, подарил ли он такому-то чиновнику виллу из пятнадцати комнат во вторник или в среду. А для компании дать соответствующую справку будет проще простого.

Странно, что никому раньше не пришла в голову идея создания компании «Взятки гладки». Даже если прибыль окажется не такой уж большой, компания внесет в этот подарочный бизнес элемент стабильности, а главное, все будет шито-крыто.

Рисунок и текст из газеты «Крисчен сайенс монитор» (Бостон, США).

Перевел Г. ГЕРАСИМОВ.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

В результате американских испытаний ядерного оружия крупные партии японского чая оказались зараженными радиоактивным стронцием.

— Сам заварил, сам и расхлебывай!

НЕХИТРЫЕ ДЕЛО

Адам АРКАДЬЕВ

Повесть дидактически-детективная

Глава первая

Не здесь ли дают советы?

На массивной двери дощечка: «Начальник оперативного отдела Шерлохолмский».

Молодой человек подтянул галстук, провел рукой по волосам и постучал в дверь.

— Войдите, — послышался приветливый голос, и навстречу вошедшему сделал движение начальник. Это был полный и в то же время несколько сухощавый генерал. Умные глаза, тонкая улыбка.

— Прощу. Чем могу?..

— Я, — сказал посетитель, — молодой писатель. Зовут меня Конон Дойленко.

— Что-то в таком роде помнится. Дальше.

— Задумал я, товарищ начальник, написать такую штуку... Увлекательную... детективную...

— За чем же дело стало? Жуликов, что ли, не хватает?

И великий сыщик добродушно рассмеялся беззвучным смехом. Ободренный Конон Дойленко продолжал:

— Ваша помощь... Ваше знание преступного мира... Ваш опыт...

— Ясно, — прервал его Шерлохолмский. — Все, что в наших возможностях, будет вам предоставлено.

Он подошел к шкафу, вынул толстый прошнурованный альбом и шлепнул его на стол:

— Вот!

На крышке альбома значилось: «Преступный мир в его разнообразиях».

Глава вторая

Выбор типажей

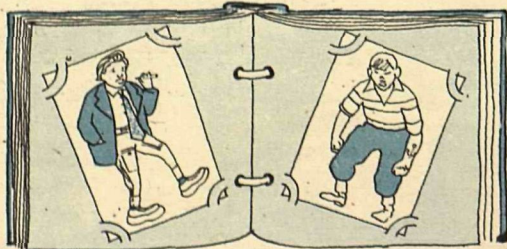
— Вот, например, чем не герой? Полюбуйтесь! Прическа у него — ушей не видать, ботинки на пробке, три сантиметра подошва, сигареты с золотым обрезом, галстук — павлиний хвост с гусиным пометом, глаза голубые, бегающие по сторонам...

— Значит, типа «стиляга»?

— Именно. С налетом снобизма! Образец 1951 года. При нем прилагаются: разлагающийся отчим, недоразложившаяся мать, положительная сестренка, крепкая комсомольская организация с противодействием. А вот еще такой экземпляр, не угодно ли? Голос хриплый, походка развинченная, вороватые, бегающие по сторонам глаза конокрада, на горле шрам, на носу бородавка, на лбу другая...

— Так что же он, современный Гришка Отрепьев, выходит?

— Явно выраженный. Перевернем страницу. Субъект, говорящий по-немецки с сильным американским акцентом, входит в комнату, по-бурбонски не здороваясь, уходит, по-английски не прощаясь, дерется по правилам японской борьбы, по утрам делает шведскую гимнастику и вдобавок ко всему сказанному прописан как «португальский подданный дон Хосе Рамон Сегидилья дель Керосинос». Каково, молодой человек, а?

Конон Дойленко был в восхищении, влюбленно смотрел он на великого сыщика, в его глазах эти затасканные образы оборачивались многочисленными печатными листами.

— Какой выбор! Какие образцы! — сказал он, но, подумав, с грустью добавил: — Только вот беда...

— Что именно?

— Не справлюсь я. Трудное дело. Мне бы одного такого... собирательного, чтобы сразу по всем статьям ударить. Сделайте одолжение!

Великий сыщик тонко улыбнулся.

— Это можно. Идите за мной...

Глава третья

Очень просто

На ближайшем углу расположился со своим нехитрым хозяйством черномазый чистильщик сапог.

— Ну, как? Чистим-блестим? — спросил Шерлохолмский, ставя ногу на подставку.

Конон Дойленко стал сбоку и приготовился диву даваться.

— Чистим-блестим! — подтвердил активист союза работников городского хозяйства и приготовился к обработке левого сапога великого сыщика.

— Как дела, братец? — спросил Шерлохолмский с прекрасно сделанной интонацией полного равнодушия.

— Ничего дела, — отвечал тот, покрывая голенище густым слоем ваксы. — Хорошие дела, жуликов много.

— Неужели? — спросил Шерлохолмский и подмигнул писателю.

Тот, конечно, напряг внимание вовсю.

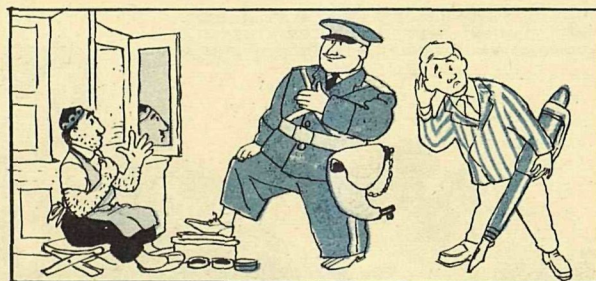
— Вот недавно, — продолжал чистильщик, хотя никто его за язык не тянул, — один проходил. Я ему чистил-блестил. Он мне три рубли давал, сдачи не брал, оказалось, фальшивые.

— Неужели такие жулики еще бывают? — спросил Шерлохолмский, ставя другой сапог на подставку. — Мне даже как-то не верится.

Ассан (так звали чистильщика) взволновался:

— Как так не верится? Я его, как тебя, вижу: волос — «тарзан», папирос — золотой обрез, башмаки на пробке — во! На носу бородавка, на лбу другая. Чего же тебе еще? Держи ногу крепче!

— Ну, это, брат, это все-таки вопрос, — так же скучающе процедил Шерлохолмский. — Приметы — это еще не доказательство! Вот если бы паспорт, тогда другое дело!

— С места мне не сойти! — затараторил Ассан. — Паспорт своими глазами видел. Он как платил, паспорт ронял, я ему поднимал — все видел, как тебя вижу! Там так и написано: «Португальский подданный дон Хосе Рамон Сегидилья дель Керосинос». Чтoб я так жил!

— Ну, так бы ты и сказал, — с тем же безразличием сказал Шерлохолмский, расплатился и пошел с Кононом Дойленко дальше.

Глава четвертая

О дедуктивной романтике и сонатинах Гайдна

Конон Дойленко был потрясен.

— Какая работа! — сказал он, когда они прошли несколько шагов.

— Вы обратили внимание? — заметил Шерлохолмский.

— А как же! Вы ему даже толком вопроса задать не успели, а он уже все как на блюде выложил!

— Вот в этом-то и наша сила, молодой человек! Времена дедуктивной романтики прошли безвозвратно! Мы не выкуриваем по фунту табаку за ночь, мы не играем сонатины Гайдна на скрипке! Зачем? Когда любой встречный-поперечный только и думает о том, как бы нам помочь, как бы пойти навстречу нам. Злодею никогда несдобровать! Он это знает, и мы это знаем, а читатель ничего не знает и знать ничего не хочет, ему только чтиво подавай!

Конон Дойленко горячо поблагодарил за творческую помощь и заторопился к письменному столу. Его волновали не столько прошедшие перед ним типажы, сколько предстоящие ему тиражи.

А великий сыщик долго смотрел ему вслед, посмеиваясь беззвучным смехом.

СЕРДОБОЛЬНАЯ МАМА

— Вовочка, только к станкам близко не подходи!

МУСОР В ОБЩЕЖИТИИ

Весенняя сессия приближалась к концу. Оставалось сдать всего один экзамен, когда студенту четвертого курса факультета журналистики Московского государственного университета Августу Горбунову пришлось отвечать на вопросы, учебной программой не предусмотренные.

Прямо перед ним сидел следователь и жестко спрашивал, почему он стал вором. И, пожалуй, первый раз в жизни Август почувствовал, как трудно отвечать не абзацами вызубренного учебника, а самому за себя.

* * *

Это было нелегко, потому что Август вообще не привык задумываться. Все в жизни давалось ему без особых усилий. Всегда получалось как-то так, что его опекали добрейшие люди. Они перетаскивали его из класса в класс в школе, приняли сначала в один, потом в другой институт и, наконец, в университет. И здесь его тащили с курса на курс, подталкивая, как буксующий автомобиль, на экзаменах нагоняли ухабах. Он не упирался. Он любезно позволял буксировать себя к станции своего жизненного назначения — диплому.

Нашлись для Горбунова опекуны и среди сокурсников.

— На жизнь нужно смотреть через стакан водки, — поучал Августа его собутыльник Александр Пальчик, — только тогда она правильно преломляется в твоём сознании.

Лекции Пальчика, сопровождавшиеся практическими занятиями, делали свое дело. Горбунов стал смотреть на все и всех с презрительно-иронической усмешкой. Любовь? Ха! В его записной книжке целый алфавит однодневных любовей! Дружба? «Будь другом — одол-

жи на пол-литра» — вот тебе и дружба. Товарищи? От слова «товар». Назначение в областную или районную газету? «Назначение дураков».

Поскольку скепсис Горбунова был настырен на водке, а на нее нужны деньги, он занялся коммерцией.

Вечерами, когда студенты сидели в библиотеках, склонившись над учебниками, Август сидел в своей комнате, склонившись над переделанным из радиолы звукозаписывающим аппаратом. Вращались кружочки, вырезанные из использованной рентгеновской пленки, и, монотонно шипя, игла выцарапывала на чьих-то грудных клетках, желудках и пищеводах модный американский танец рок-н-ролл.

Желудки с джазом давали доход. «Стильные» мальчики с улицы Горького охотно платили выпрошенные у родителей десятки за настоящий «америкэн джэз». Да и в самом университете Август тоже нашел горсточку желающих приобрести через него к новейшей заатлантической культуре.

По субботам и воскресеньям, основательно подвыпив, эти юнцы и их девицы в самодельных декольте («Совсем как на Западе!») лихо отплясывали в общежитии рок-н-ролл, заставляя пожилых уборщиц суеверно креститься.

Деканат и комитет комсомола факультета не крестились. Зато они открещивались от патефонной коммерции Августа Горбунова, делая вид, что ничего не замечают.

Однако этот вид торговли вскоре показался Горбунову слишком обременительным. И он обратился к книгам. Для кого они источник знаний, а для Августа книги товарищей стали источником дохода. Литературу он изучил неплохо, во всяком случае, по преискуран-

там букинистических магазинов.

Но что дает книга? В лучшем случае десятку — другую. То ли дело, когда заимствуешь наличными! Однажды Горбунову особенно повезло: удалось «экспроприировать» у студента А. сразу двести рублей, приготовленных на покупку ботинок. В другой раз подвернулась доверчивая землячка, приехавшая в Москву за покупками. Смешно не оборвать провинциалку!

Но не всегда у товарищей есть круглые суммы, и не каждый день приезжают в Москву доверчивые землячки.

И в один далеко не прекрасный для него день Август «заглянул» в комнату студента К. Товарища не было, зато были его брюки, что, впрочем, Августа устраивало значительно больше. Захватив их, он направился к себе, но был задержан дежурной по этажу.

Только после ареста Горбунов был отчислен из университета «за недостойное поведение», как гласил приказ декана.

* * *

Горбунову пришлось отвечать перед судом. А пришлось ли отвечать перед кем-нибудь товарищам из деканата и из комсомольской организации факультета журналистики? Нет, они себя виновными не чувствуют. Исполняющий обязанности декана факультета Я. Н. Засурский жалуется: «Трудный курс». Секретарь комсомольской организации Инна Кременская вторит ему: «Знаете, как трудно

наладить комсомольскую работу!»

В самом деле, трудно наладить работу тому, кто не хочет заглянуть чуть подале зачетной книжки и чуть поглубже штампов в комсомольском билете об уплате членских взносов.

Ведь внешне-то все у Горбунова было в порядке и никаких сомнений не вызывало. Анкета безупречна. Мама — заслуженная учительница. Приехал из провинции, из города Саранска. Одевается обычно. Экзамены с грехом пополам, но сдает. Комсомолец. Взносы платит.

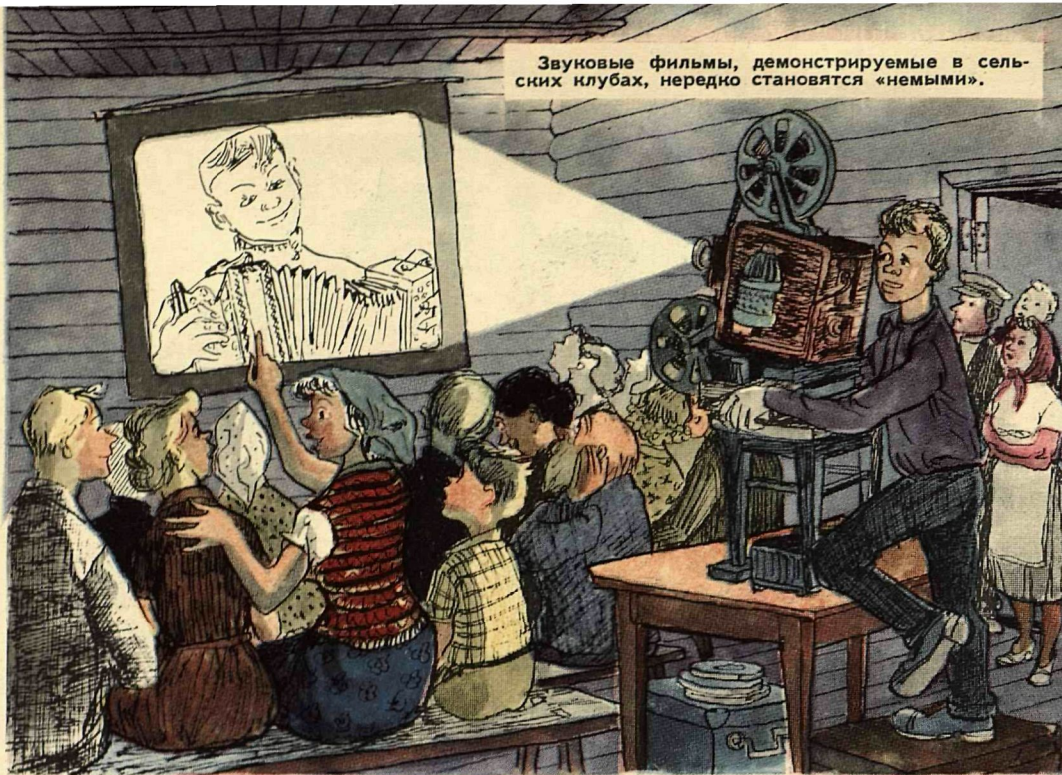
И вот, кроме этой средней «статистической» студенческой единицы, которая лишь влияет в процентном отношении на успеваемость и посещаемость, руководство факультета ничего не видело.

...На суде адвокат Августа Горбунова, не найдя других смягчающих вину обстоятельств, сказал между прочим, что подсудимый очень неразвит и ограничен. Никто ему не возражал. Не странно ли, что на факультете журналистики Московского государственного университета за четыре года пребывания на нем Горбунова никто этого не заметил?

«Соблюдайте чистоту!» — гласят предупредительные таблички в коридорах университетского общежития. Нам думается, что этот призыв и руководителям университета и самим студентам следовало бы рассматривать в значительно более широком смысле.

З. ЮРЬЕВ

Звуковые фильмы, демонстрируемые в сельских клубах, нередко становятся «немыми».

— Поморгает мне глазами и не скажет ничего...

Рисунок Б. САВКОВА.

ЭПИГРАММЫ

ПРИ ХОРОШЕМ АППАРАТЕ

Секретари справляются отлично...
Он только водку
принимает лично.

ПОДАЮЩИЙ НАДЕЖДЫ

Он вундеркиндом в детстве слыл
И делал все, на старших глядя.
Теперь он вырос
и оплыл...

Но...
Далеко не вундердядя.
Что ж, подождем с полсотни лет:
Быть может, выйдет
вундердед!

ПРИДИРЧИВЫЙ КРИТИК

Любил сгустить чужие краски,
Найти порок,
Приклеить «изм».
Он даже в старой русской сказке
Нашел уклон:
«Бабизм — Ягизм».

ОБ ОДНОМ СБОРНИКЕ

Стихи хотя и не вполне...
Но автор
не пустой мечтатель:
Он побывал
на целине
И создал там стихометатель.

Вл. ДЕМЬЯНОВ

г. Керчь.

ЗАДАЧА О ДВУХ БАССЕЙНАХ

Составители сборников алгебраических задач испытывают особое пристрастие к водоразборным примерам.

«Из бассейна А по трубе выливается вода в бассейн Б со скоростью...» На этом временно поставим точку и займемся не отвлеченно-математическими, а вполне реальными бассейнами.

Перед нами спортивный водоем, сооруженный еще в прошлом году в городе Черногорске, Красноярского края. До сего времени из-за отсутствия столь редкостных материалов, как речной песок и проточная вода, в бассейне сухо.

Неизвестно, где купается начальник первого строительного управления Красноярскшхтстроя тов. Мордовин, но в вопросе сооружения водоема он стоит на принципиально сухопутных позициях. А водный спорт города тем временем находится на мели.

Теперь предположим такую фантастическую вещь: бассейн Черногорска, согласно требованиям задачи, соединен трубой с его собратом из города Моздока. И что же произойдет? Произойдет в буквальном смысле слова переливание из пустого в порожнее.

...Перед нами пожелтевшая бумага — решение исполкома Моздокского горсовета от 19 июня 1953 года: «Объявить благодарность работникам Теркумводстроя, отличившимся на строительстве водного бассейна».

После таких вдохновенных строк особенно хочется взглянуть на украшение города и любимое место тренировки пловцов.

Но бассейн как в воду канул! В Моздоке ухитрились дать строителям авансом благодарность за не построенный до сих пор бассейн. Даже проект строительства еще только в проекте.

Алгебраические примеры обычно предполагают наполнение водой ведер по пять в минуту. Для строителей Моздока и Черногорска такая скорость представляется, конечно, фантастической, но нам думается, что по пять кружек в неделю они бы одолели.

Глядишь, и задача о двух бассейнах была бы решена!

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Многообещающий спортсмен.

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Звонят Петрову уже полчаса и никак не хотят понять, что больной человек не может к двери подойти...

— Что новенького слышно?
— Ничего не слышно...

ОПТОВЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

Рисунок Е. ГУРОВА.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Обращаюсь к тебе от имени жителей нашего поселка Бисерть. Нет ли у тебя на примете завода, где можно быстро наладить производство портативных рентгеноаппаратов? Они нужны нам до зарезу.

Для чего? Видишь ли, каждый кусок хлеба, выпекаемый нашей пекарней (заведующий тов. Бабушкин), перед употреблением приходится тщательно осматривать со всех сторон, пробовать на излом, а уж потом жевать.

В этом году пекарня практикует выпуск булок с сюрпризами. Начала с запеченных обрывков газет, потом перешла на щепки.

Всему приходит конец. Кбнчились и щепки. На очереди оказались гвозди и шпильки. По последним данным, наши пекари успешно осваивают выпуск булок с двухдюймовыми болтами.

Как думаешь: скоро ли исчерпаются возможности их богатого творческого воображения?

О. ЧЕКРИЗОВ,
сотрудник редакции районной газеты
«Искра».

поселок Бисерть,
Свердловской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Известно ли тебе, что проблема стопроцентного охвата работников Аянского рыбокомбината спортивными мероприятиями успешно решена?

В настоящее время каждый из нас ежедневно штурмует отлично оборудованную полосу препятствий, находящуюся прямо на территории комбината.

Основную массу препятствий, как-то: двигатели, помпы, рамы от автомашин и другие пустяки, валяющиеся под открытым небом, мы преодолеваем совершенно свободно. А куски металла поменьше, иногда даже цветного, и за препятствия-то не считаем.

И всякий раз мы думаем: а ведь это — наше добро, десятки тысяч рублей, надо бы его к делу определить.

Не сомневаемся, что аналогичные мысли приходят на ум и руководителям нашего комбината, пока они добираются до своих кабинетов. Но вот беда: как только усядутся они за столы, так сразу же и забывают о металлической свалке.

Дорогой Крокодил, может быть, ты им напомнишь о ней?

С. САМОХВАЛОВ

поселок Аян,
Хабаровского края.

— Мальчик, для кого ты набираешь столько папирос?
— Для всего класса.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 05310. Изд. № 1051. Подписано к печати 9/IX 1958 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2143. Тираж 1 020 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41 19 СЕН 1958

Рисунок Вильяма ВЕЙСКОПФА (Чехословакия) для «Крокодила».

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат.экземпл.
1958 г.

24580

м

ПЕЙЗАЖ АРАБСКОГО ВОСТОКА...

...В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ